

Тереза Стизорик
Воробьишка*

Костеньке

I. Воробьишка

Говорит Мальчик.

Поутру в окне я вижу:
На развилке старых ив
Друг мой, птичка-Воробьишка,
Чистит пёрышки свои.

Кот крадётся к ней неслышно,
Камнем целится плохиш...
Что же, птичка-Воробьишка,
Ты в окно не залетишь?!

А она – она храбрится,
Вновь спасается сама.
Все спешат от ливня скрыться
В свои гнёзда и дома,

А она – не улетает,
Знай любит себя!
И затем – в лучах сверкает
Ярче белых голубей.

Прячутся на юге птицы,
Покидая холода;
Воробьишка – не боится,
Лишь тоскует иногда.

Потому ли загрустишь ты,
Бойкий серенький малыш,
Что ко мне от воробьишек
Навсегда не улетишь?

Я закрасил кошку в книжке,
Я в шкафу нашёл зерно.
Птичка, птичка-Воробьишка,
Залетай в моё окно!

Там тебе живётся трудно,
Здесь – друзья, здесь так тепло!
Светлым вечером уютным
Сядь на рамку над столом,

* – Полная версия "Ворбьишки" из "Дырочки в кармане" (в "Дырочке"– убрала две грустных части триптиха, чтобы не омрачать общее жизнерадостное настроение книги). – Т. С.

Погляди, как на страничке
Первой прописи моей
Чётко нарисую птичку.
Это будет – воробей.

31 июля 2002 г.

II. Воробьишка не прилетела

Говорит Мальчик.

Вижу, сев на подоконник,
Ив серебряный букет.
Только в их ветвях сегодня
Птички-Воробьишки – нет.

Я в окошке чёрно-белом
Долго-долго ждал весь день.
А она – не прилетела!
Что могло случиться с ней?

Спит зайчонок на перине.
Я – не сплю, я дальше жду.
Пусть хоть шоколад остынет,
От окошка не уйду!

Так и буду неподвижно
Думать, каплять и расти.
Где ты, птичка-Воробьишка?!
Прилети же, прилети!

Я укрыл коленки шторой,
Чтобы стало мне тепло.
На морозные узоры
Я дышу и тру стекло.

Вижу: на проспекте вьюжном
Разгорелись фонари.
Вижу: к ним с моей кормушки
Улетели снегири.

Вижу: на соседней крыше
Блеск, похожий на звезду.
А тебя – тебя не вижу,
Как ни плачу, как ни жду!

Я устал, и я зеваю.
В шторе больше не тепло.
Вот уже перед глазами
Замерзает вновь стекло.

Я молчу – и сердце слышно...
Я не думать не могу:
Как ты, птичка-Воробьишка,
Там, в потёмках, там, в снегу?

24 сентября 2002 г.

III. Умиравший Воробей

Говорит Воробьишка.

Опрокинувшись на спинку,
Свои крылья распластав,
Я лежу на серой льдинке,
Замерзая навсегда.

Рядом – там, где на тропинке
Голубой песок искрист, –
Радостно хрустят ботинки
И никто не смотрит вниз.

Вы считаете, возможно,
"Ну, сломались два крыла...
Если Воробьишка – крошка,
Так и боль её – мала..."

Вам не видно – всё разбито:
Вскрикну – сразу пропаду.
Я забыла вкус рябины,
Так мне больно здесь, на льду.

Ну пожалуйста, заметьте!
Ну возьмите на ладони!
Я слабей, чем лёгкий ветер
С лёгким снегом надо мной.

Я скольжу туда, где мчатся
Громкий шум и горький дым!
Мне так страшно оказаться
Под колёсами машин!

Я уснула бы спокойней –
Не прося спасти мне жизнь,
Но вдали – вон там, где в доме
Не погасли этажи,

Плачет друг: "Не прилетела..."
Если так, то для чего
И зерно в кормушке белой,
И добро в душе его?!

23 сентября 2002 г.